

Чэнь Цзинчжоу и Чэн Донгфэн ошеломлённо смотрели на Цзян Хэ.

Не слишком ли это бестактно? Ведь Орироки... Кто вообще мог их себе позволить?

Главный монах был не менее удивлен, но он спокойно ответил:

— Нет, Цзян Хэ. Наше Тайное Царство может производить лишь сотню Орироков в год. Этого даже недостаточно для совершенствования наших учеников.

— Но Орироки - мирское достояние. — Не растерялся Цзян Хэ. — Разве для ваших учеников так важны мирские вещи? Кроме того, я считаю, что все сделки возможны, если есть достойная цена. Орироки, несомненно, важны, но ведь есть куда более ценные вещи.

Взмахом руки он достал Усиленную Безоаровую таблетку и положил её себе на ладонь.

— Вот, взгляните. Она лечит абсолютно все яды!

Затем он открыл свой рюкзак и достал оттуда труп Короля Красных Жаб.

Упав на пол, он заполнил собой большую часть храма, едва не развалив собой пару стен.

Цзян Хэ подошёл к нему и сказал:

— Это - Король Красных Жаб с озера Канас, я убил его по дороге сюда. Но дело в другом. Вы, надеюсь, знаете, что у этого Короля невероятно сильный яд?

Глаза главного монаха загорелись.

Он знал об этом Короле Дикарей, ведь Тантра находилась совсем недалеко от озера Канас. Однако он никак не мог поверить, что Цзян Хэ убил его. Откуда тогда взялся этот новичок девятого ранга, если он способен одолеть настолько сильного противника?

Тем временем Цзян Хэ достал свой меч и срезал с тела Короля Красных Жаб ядовитый мешок. Затем, подняв его силой Истинной Ци, он поднял его в воздух.

— Поскольку я собираюсь продать вам эту таблетку, я обязан продемонстрировать её действие.

И, прежде чем главный понял его намерения, он выпил яд.

Все вокруг побелели, с открытым ртом следя за Цзян Хэ. Оправившись, Чэн Донгфэн подбежал

к нему и закричал:

— Пожалуйста, выплюньте! Орироки не стоят того!

— Цзян Хэ, если так надо, я готов отдать вам половину! — Добавил главный монах.

Даже он был не на шутку встревожен.

Учитывая то, насколько силён яд Короля Красных Жаб, шансов выжить у него не было. Поэтому его необходимо было остановить, иначе Ван Хоу мог разнести храм на куски, узнав о его смерти.

Но Цзян Хэ лишь улыбнулся и спросил:

— Что с вами? Я просто демонстрирую действие моей таблетки. Не беспокойтесь... Чёрт, яд этого зверя просто ужасен на вкус! Надо было добавить приправ...

— Цзян Хэ... — Заплетаясь, начал произнёс Донгфэн. — Ты в порядке?

— Это яд одного из сильнейших Королей... — Добавил главный монах.

— Со мной всё в порядке, спасибо. — Отмахнулся Цзян Хэ. — Только я не понимаю... Почему яд ещё не подействовал?

Он задумался и, спустя несколько секунд воскликнул:

— Всё нормально! Это всё Неразрушимая Алмазная техника храма Шаолинь, которую я развил. С ней не страшны ни яды, ни мечи, ни даже огонь. Думаю, яду нужно некоторое время.

Он успокоился и стал ждать, пока остальные смотрели на него, выпучив от удивления глаза.

Они видели, как Цзян Хэ выпил яд Короля Красных Жаб и до сих пор был в порядке. С такой устойчивостью ему нипочём даже элита божественного уровня!

Тем не менее, через пол часа его глаза загорелись и он воскликнул:

— Он действует!

В считанные секунды всё его тело почернело, а вены на лице выступили толстыми синими жгутами. Он поднял таблетку и сказал:

— Сейчас вы увидите, как она излечит меня!

Но, перед тем как он успел закончить, его тело приняло свой обычный оттенок.

— Главный монах, у вас нет какого-нибудь сильного яда? — Смутившись, спросил он. — Этот для меня слишком слаб.

Главный монах не сразу среагировал. Он был элитой Пустоты, однако то, что делал Цзян Хэ он видел впервые.

— А твоя... Таблетка, как я понял, лечит большинство ядов, так?

- Не большинство, а все! Именно ей я вылечил Высокую Гору Линя от яда Шестиглазого Пустынного Паука.

— Тогда подожди минутку.

С этими словами он выбежал из храма и вернулся спустя минуту в сопровождении двух монахов. Они несли на носилках третьего, бледного монаха без сознания.

— Он столкнулся с гигантской многоножкой несколько лет назад. Мы не знаем, чем и как его лечить, только помогаем ему не умереть. Ты сможешь помочь?

Цзян Хэ подошёл к больному монаху и без лишних слов запихнул таблетку ему в рот.

То, что произошло дальше повергло всех в шок.

Ещё несколько минут назад умирающий монах открыл глаза и поднялся на ноги.

— Я не умер? — Удивлённо пробормотал он.

— Я же говорил! — Обрадовался Цзян Хэ. — Только вот яд многоножки не так уж и силен... Ему бы хватило и трети таблетки.

Главный монах повернулся к нему и сказал:

— Ты превзошел все мои ожидания! Ты не только создал удивительное противоядие, но и сам стал им!

— Это обычное дело. — Скромно ответил Цзян Хэ. — Просто я немного одарёнее других.

— Понимаю. Сколько у тебя таких таблеток?

Цзян Хэ задумался.

— Кажется, не больше двадцати. Но, если нужно, я приготовлю ещё.

— Нет-нет, этого достаточно. — Улыбнулся главный монах. — За сколько ты готов их отдать?

— По пять Орироков за одну. Это не слишком много?

В конце концов, лекарство было не слишком и дорогим. Он с лёгкостью мог вырастить целое дерево таких таблеток.

Поэтому он и не понял того восторга, в который пришел главный монах от такой цены.

Он подозвал к себе одного из монахов. Получив несколько указаний, тот ушёл, вернувшись через минуту с целой сотней Орироков.

Взяв их, Цзян Хэ спросил:

- А разве раскопки уже начались? Откуда эта сотня?

— Это... — Замялся главный монах. — Запас. Видишь ли, мы копили их последние несколько лет.

Цзян Хэ почесал затылок и спросил:

— А сколько у вас ещё осталось?

— Считая сотню, которую мы раскопаем в эту полночь, их всего сто восемьдесят. У тебя есть ещё таблетки?

— Нет. — Покачал головой Цзян Хэ. — Но я могу предложить кое-что другое!

Порывшись в рюкзаке, он достал из него двести Орироков и сказал:

— Вот, я готов обменять их на ваши сто восемьдесят. Что скажете?

Главный монах удивлённо посмотрел на него.

Неужели Цзян Хэ не умеет считать?

— Если так, то лучше обменять сто восемьдесят на сто восемьдесят.

Цзян Хэ был в восторге от этого.

На самом деле, он собрал четыреста Орироков благодаря тем четырем, которые он посадил раньше.

Однако «урожай» с его фермы нельзя было использовать в качестве семян, так что они до сих пор просто лежали в его Системном рюкзаке.

Однако, Орироки Тантры были совсем другими. Посадив эти сто восемьдесят, он мог получить взамен восемнадцать тысяч!

“Если добавить эти сто восемьдесят Орироков к тем, что обещал мне Ван Хоу и к тем, что у меня есть, то у меня будет в общей триста восемьдесят Орироков... Это означает целых триста восемьдесят миллионов очков фермы! Невероятный заработок!»

Вскоре наступила полночь, и главный монах повел их и ещё несколько монахов внутрь главного храма. Над его входом висела надпись:

«Царство утробы».

— Тайное Царство Тантры находится в... Пещере? — Удивлённо спросил Цзян Хэ.

<http://tl.rulate.ru/book/46649/2305581>